

На казённом тракте Цзяочжоу Цинь Юй ехал верхом неспешным шагом, возвращаясь на постоянный двор. Убедившись, что Ань Цзыци в безопасности, он покинул Хуайчэн на следующий день. Ань Цзыци, находясь в полусне, что-то выкрикнул, и Цинь Юй провёл за ширмой большую часть ночи, пока не убедился, что всё в порядке, и лишь тогда ушёл.

Однако перед самым уходом он случайно обнаружил, что Ань Цзыци расследует что-то в Циньи, но не успел выяснить подробностей.

— Бай Лю!

Громкий окрик прервал его размышления. Оглянувшись, он увидел неподалёку Цюй Фэнхуэя и Ма У, которые ехали верхом в том же направлении, что и он, направляясь к постоянному двору.

— Господин Цюй? — с ухмылкой подъехал Цинь Юй, оглядывая их с насмешливым видом. — Ну как, господин Цюй, дело удалось? Поздравляю, брат!

— Пошёл вон! — Цюй Фэнхуэй попытался ударить его ногой, но тот увернулся. — Ты, чёртов оборотень, ворона!

После отъезда Цинь Юя Байцзин оказался наглухо закрыт, царство У начало наступление на Юнчэн, а царство Чжао воспользовалось моментом, чтобы вновь захватить север округа Шуйнин. Им пришлось сделать большой крюк, едва не застряв в пути.

— Шестой господин — реинкарнация божества, он всё предвидит, — с громким смехом Цинь Юй продолжил подшучивать над ними, пока они вместе возвращались на постоянный двор.

Из-за всех этих задержек они вернулись только к середине августа. Хотя осеннее солнце в полдень всё ещё палило невыносимо, к вечеру стало прохладно, и они, смеясь и шутя, вошли внутрь.

Сестрица Хун сидела в плетёном кресле, обмахиваясь вышитым веером, и, увидев их, встала:

— Почему так долго?

— Хозяйка, дело провалилось, — Ма У поставил свои вещи и грузно опустился рядом с Ван Эром.

— Знаю, там сейчас бардак, — с улыбкой ответила сестрица Хун, слегка обмахиваясь веером. — Почему не вернулись раньше?

— Хе-хе... — Цинь Юй налил себе воды из кувшина, сел и с улыбкой сказал:

— Я говорил вернуться, но они не послушали.

— Не прикидывайся тут святым, — Цюй Фэнхуэй сел рядом с ним, налил себе воды и, покосившись на него, сказал:

— Ты сам давно свалил.

— О-о, тут есть история! — Сестрица Хун повернулась и села рядом с Цинь Юем. — Шестой господин...

— Ничего нет! — Цинь Юй поспешно прервал её. Учитывая их прошлое, он всегда нервничал, когда сестрица Хун приближалась. — Хозяйка, не слушайте Цюй Фэнхуэя, он врёт.

Поймав его взгляд, сестрица Хун, приподняв бровь, придвинулась ближе:

— Шестой господин, прошло уже столько времени... Не передумал ли ты?

— Ох! — Со вздохом Цинь Юй отодвинулся и с усталостью произнёс:

— Сестрица Хун, а как же тот ваш маленький учёный?

— Ты много знаешь, — сестрица Хун подняла бровь, прикрыв рот веером, и с кокетливой улыбкой сказала:

— Малыш скучен, мне больше нравятся мужчины с характером... — И, говоря это, она бросила многозначительный взгляд на Цинь Юя.

— Сестрица Хун, я не буду брить бороду, — глядя на неё, заявил Цинь Юй.

— Ничего, может быть... — Сестрица Хун внезапно приблизилась. — После сегодняшнего вечера ты передумаешь.

Цюй Фэнхуэй, наблюдая за этим, почувствовал отвращение, но не из-за слов сестрицы Хун — она всегда была такой. Его смущал вид Цинь Юя, которого она дразнила. Обычно красавицы выбирают героев, а не разбойников, да ещё таких уродливых. Поставив чашку, он содрогнулся и ушёл.

— Сестрица Хун, хватит шутить! — Цинь Юй сел напротив неё.

— Ха-ха! — Сестрица Хун с торжествующим смехом оперлась на стол и, глядя на него, сказала:

— Шестой господин, я и забыла, как это весело.

— ... — Цинь Юй с сожалением покачал головой, посмотрел на уходящего Цюй Фэнхуэя и вдруг спросил:

— Ах, хозяйка, господин Цюй тоже неплох, почему вы...

Сестрица Хун, бросив взгляд в ту сторону, засмеялась, прикрывая рот веером:

— Не подходит, он такой же, как я!

— Такой же? — Цинь Юй понизил голос, смотря на неё с недоумением.

— Любит мужчин!

— Пфф... кх-кх... — Цинь Юй посмотрел на неё, а затем на Цюй Фэнхуэя, который разговаривал с Ван Эром. «В прошлый раз в Башне Десяти Тысяч Цветов я слишком много выпил, забыл, что он заказывал».

— Хозяйка.

— Что?

— Шестой господин тоже такой, — Цинь Юй бросил на неё взгляд. — Так что вы... пощадите.

— Хе-хе... — Сестрица Хун встала, обмахиваясь веером. — Как же скучно! — И, сказав это,

медленно удалилась.

Эта женщина... действительно слишком свободна в своих манерах!

Царство Цзинь, воспользовавшись тяжёлым ранением Ци Юя, захватило Цзючжи, и план Чжао Чжипина сработал.

Царство У неожиданно отступило из Юнчэна, так как застава Шаньгуань подверглась нападению. После поражения князей Юй и Чэн в царстве Цзинь князь Дуань быстро возвысился, завоевав доверие императора У-ди из Миньюэ. Нападение на Шаньгуань было делом рук именно этого князя Дуаня.

Однако для постоянного двора эти дни были относительно спокойными. После последней крупной азартной игры Цинь Юй выиграл немало серебра и, не принимая никаких заказов, провёл на постоялом дворе целый месяц.

К сентябрю стало заметно холоднее, но в последние дни вдруг потеплело. Цинь Юй лежал на крыше, греясь на солнце, и, закрыв глаза, почти заснул, как вдруг услышал приближающиеся шаги.

— Шестой господин, а где Ма У? — Цюй Фэнхуэй, увидев его одного, удивился.

— Ушёл с грузом, вчера уехал, — не открывая глаз, ответил Цинь Юй.

Цюй Фэнхуэй, услышав ответ, не ушёл, а сел рядом и спросил с недоумением:

— Он что, так нуждается в деньгах?

Они все были людьми без семьи и забот, никогда не копили денег, тратили всё, что зарабатывали, а потом снова шли на заработки.

— Говорит, копит для сына, — Цинь Юй открыл один глаз и посмотрел на него.

— Неужели у него есть сын?

— Думаю, скорее, прячет любовницу.

Цюй Фэнхуэй рассмеялся вместе с Цинь Юем и тоже лёг на крышу. Цинь Юй, глядя на него, спросил:

— Почему ты вернулся из города? Надоело в Башне Десяти Тысяч Цветов?

— Закрыли, говорят, в честь молитв за здоровье вдовствующей императрицы, — Цюй Фэнхуэй положил руки под голову. — Публичные дома, таверны, рестораны — все закрыто. Людям даже мяса нельзя есть, чёрт возьми...

Вдовствующая императрица! Цинь Юй вздрогнул, не расслышав последних слов, и повернулся:

— Что с вдовствующей императрицей?

— Говорят, умирает.

Умирает! Цинь Юй почувствовал, как сердце его сжалось, и, глядя на голубое небо с белыми облаками, потерял фокус.

Ночью, когда всё стихло, Цинь Юй посмотрел на высоко висящий серп луны, застегнул грубый плащ, тихо открыл дверь и, выведя лошадь из конюшни, прошёл далеко, прежде чем вскочить в седло и, хлестнув кнутом, помчаться на север.

— Что этот парень задумал? — Цюй Фэнхуэй вышел по нужде и услышал стук копыт. Подумав, что кто-то крадёт лошадь, он побежал и увидел, как при лунном свете шестой господин Бай скачет на север.

Какой загадочный! — пробормотал Цюй Фэнхуэй с усмешкой и, выбрав лошадь, отправился следом. «Как раз в последнее время скучно, посмотрю, что он задумал».

Столица.

Вдовствующая императрица болела уже почти два месяца, то лучше, то хуже, а с наступлением сентября стало совсем плохо. Чу Цуй осторожно поднесла чашу с лекарством к вдовствующей императрице.

Та посмотрела на неё и вздохнула:

— Зачем, Цуй-эр, разве лекарства ещё помогут?

— Вдовствующая императрица выздоровеет.

— Хе-хе... — Вдовствующая императрица слабо улыбнулась. Дожив до её лет, многое становится понятным, включая жизнь и смерть. На этот раз она, вероятно, не избежит смерти, но в сердце всё ещё оставались заботы...

— Вдовствующая императрица, — Чу Цуй поднесла чашу к её губам и дала лекарство.

— Цуй-эр, — Чу Цуй вытерла ей рот, и вдовствующая императрица посмотрела на неё. — Позови императора.

— Да.

Чу Цуй, увидев её взгляд, сразу поняла, что вдовствующая императрица хочет что-то сказать, и, сжавшись от боли в сердце, быстро вышла.

Эти мысли слишком долго терзали её, и даже такая сильная женщина, как вдовствующая императрица, не могла больше держать их в себе.

С трудом приподнявшись, вдовствующая императрица села и оглядела зал. Свет от множества свечей освещал каждую деталь.

Как долго она жила здесь? Много лет назад она думала, что, поселившись здесь, больше не будет бояться.

Скрип... Дверь зала тихо открылась, и император Сюань вошёл, осторожно приближаясь к кровати, словно боясь разбудить уже уснувшую вдовствующую императрицу.

— Хао-эр, — позвала она.

— Матушка, вы не спите? — Император Сюань, услышав её, быстро подошёл и с улыбкой поклонился. — Вам нужно отдохнуть.

— Садись, — она махнула рукой, и он сел. Вдовствующая императрица посмотрела на его слегка поседевшие виски и сказала:

— Хао-эр, у тебя уже седина.

— Просто в последнее время много работы, матушка, не беспокойтесь.

— Какая работа?

Император Сюань замешкался. Он не хотел говорить ей о своих делах в таком состоянии.

— Матушка, не беспокойтесь, — успокоил он её.

— Хе-хе... — Вдовствующая императрица засмеялась, её серебряные волосы слегка дрогнули. Она взяла его за руку:

— Я знаю, что ты послал Янь Шицзюня за Юй-эром!

— Матушка...

— Хао-эр, неужели ты не можешь его отпустить?

<http://bllate.org/book/16170/1452188>